

Астрология — язык для понимания

«Мое имя и твое, подлинные имена
Солнца и ручья, неродившегося
еще младенца — все это лишь
звуки одного великого слова,
которое очень-очень медленно
выговаривает сиянием звезд
Вселенная. Никакой другой энергии
не существует».

У. Ле Гуин

Со словом «астрология» ассоциируется сейчас два типа текстов — «глобальные» предсказания бедствий и катастроф, драматических событий в судьбах общественных деятелей и «прогнозы на каждый день» с рекомендациями — что когда лучше делать, а что не делать, когда смело рисковать, а когда нет. С экранов телевизоров и со страниц газет нам в шутовой и серьезной форме напомнят, что о нас есть кому позаботиться и предостеречь от опасности.

А ведь совсем недавно, при развитом социализме, чтобы заниматься астрологией, надо было проявить гражданскую смелость и независимость мышления. Нет, за это не сажали, но принадлежность к астрологии вызывала у властей (и что самое неприятное — у друзей) сомнение в психической адекватности. Не каждому было по душе подобное реноме. Сейчас автору чаще приходится слышать, что в таких случаях возникает сомнение в бескорыстии, а то и в элементарной честности. Так в чем же дело? Почему астрологии так драматически не везет в нашей стране?

Все мы воспитаны в системе представлений о мире, которую называют «естественно-научным мировоззрением». Это своеобразный набор утверждений, вырванных из трудов некоторых достойных философов — от времени Демокрита до наших дней. Естественно-научное мировоззрение заслуживает подробного разговора, но здесь автор ограничится его несколькими важными постулатами:

первый — «не существует ничего, кроме материи и законов ее движения»;

второй — согласно принципу редукции, любое, сколь угодно сложное явление можно представить в виде сочетания более простых.

Применяя редукционный подход последовательно, можно сложное, непонятное явление описать как систему известных процессов. Именно так работало классическое естествознание. При этом предсказуемость результатов, с одной стороны, дает возможность проверить правильность примененных методов,

Левицкий А. Д. — физик, астролог, преподаватель Института человекознания при ЮНЕСКО, консультант Центра астрологических исследований.

а с другой — укрепляет веру в могущество разума и внушает надежду, что таким образом мы в конечном счете объясним все!

И вот тут естественно-научное мировоззрение расходится с собственно естественной наукой. Наука — точная наука — всегда знает пределы применимости своих понятий и методов. Естественно-научное мировоззрение пытается распространить приемы и язык естественных наук за пределы их применимости и рано или поздно наталкивается на те сферы, где они не применимы, а главное, не нужны (в частности, в области предсказаний, прогнозов, надеясь на то, что на них можно опереться в жизни, как на закон всемирного тяготения или закон Ома).

В науках о человека прогноз, предсказание — это не единственное и далеко не самое главное. Возможность понять себя, окружающих людей, осмыслить свою жизнь, принять ее драматические события, найти свое место в ней, получить ответы на значимые для себя вопросы — этого естественно ждать от философии, психологии. Конечно, психолог способен прогнозировать поведение человека, коллектива (если речь идет о социальной сфере), предвидеть, какие именно трудности ожидают людей того или иного психотипа, какие виды деятельности им показаны или противопоказаны в тот или иной период времени. Но что-то не выступают в программе новостей психологи с рекомендациями для интравертов, циклотимиков или невротиков (а интересно было бы!).

Попробуем в качестве отправной точки разговора об астрологии выбрать само это слово. На первый взгляд, оно построено так же, как и другие названия наук: психология—наука о человеке, геология—наука о земле, биология—наука о живом. Но астрология — не наука о звездах, а — буквально — слово звезд. На русский язык слово «астролог» первоначально переводилось как «звездосказитель», сейчас его не переводят вообще и различие не усматривается, но оно есть. Например, в английском языке человек, занимающийся биологией, — это biologist (биолог), геологией — geologist (геолог), но астрологией — не astrologist, а astrologer.

Астрология, формулируя принцип подобия, утверждает, что человек есть структурное подобие космоса — микрокосм. Она утверждает также, что последовательно проводя этот принцип, можно понять, увидеть, как проявляется в человеке-микрокосме вся сложнейшая гамма движений космоса. В нем — в большом космосе — есть планеты и знаки¹, есть ритмы и циклы, есть сложнейшая система связей между всеми этими элементами, и их можно наблюдать.

Каждый человек занимает свое, особое место в этом большом, общем для всех нас космосе и по-своему отзывается на «музыку его сфер», сочетание ритмов и вибраций. Он как бы интерпретирует «слово звезд», которое они «очень-очень медленно выговаривают своим сиянием». Космос каждому говорит что-то свое, и эту речь непросто услышать и еще сложнее понять. Герменевтическая неочевидность, небуквальность суждений астрологии — одна из причин заблуждений и неадекватного отношения к ней.

Чтобы внять «голосу звезд», надо быть в «состоянии внимания». Внимание к человеку означает личное, открытое отношение к нему, принятие его как подобного себе, как себя.

Глаголы «внимать», «принимать», «понимать» — одного ряда, и в этот ряд надо поставить глагол «любить» (эти слова близки и по актуальному значению). Научное, объективное значение может помочь нам запомнить, упорядочить, передать другим то, что достигнуто при понимании, что произошло в состоянии любви, но заменить его оно не способно. Если же нет понимания, «объективное знание» бесполезно. Перефразируя библейское изречение, можно сказать: «Имеющему (понимание) дастся (и знание), у не имеющего (понимания) отнимется и то немногое (знание), что у него есть».

Далее я хочу обратить внимание читателя на особенности в интерпретации

¹ Знак — единица углового деления Зодиака, 1/12 его часть (сектор в 30° по эклиптической долготе). Примерно две тысячи лет назад знаки совпадали с одноименными созвездиями.

основных категорий мышления — понятий пространства, времени, причинности — в астрологии. Например, описание пространства — «формы существования» — в естественной науке отличается от его описания в астрологии. В науке — это однородная, изотропная среда, вместилище фактов, событий. В нем можно ввести меру расстояния, количественную характеристику понятий «далеко» и «близко».

В астрологии — принципиально иначе. Во-первых, отличается сам язык описания. Космос говорит с нами движением планет, и в астрологии основные слова — это планеты и их взаиморасположение. В частности, максимальное удаление одной планеты от другой — «оппозиция» — положение, когда планеты, с точки зрения земного наблюдателя, находятся в противоположных точках небосвода. Я не буду интерпретировать эту ситуацию языком астролога, приведу лишь выразительное описание М. Бубера, одного из крупнейших мыслителей XX века: Мы говорим «очень далеко», зулус скажет вместо этого слово-предложение, которое значит «там, где кто-то кричит: «О мама, я пропал!», а житель Огненной Земли посрамит нашу аналитическую премудрость семисложным словом, точный перевод которого: «глядят друг на друга, каждый ожидая, что другой вызовется сделать то, чего оба хотят, но не могут сделать»².

Для астролога — внимательного астролога — это содержательный текст, имеющий прямое отношение к слову «оппозиция». Но ни научный, ни современный литературный язык не найдет здесь понятия «очень далеко». Астролог сказал бы: «Видимо, люди, говорящие на этих языках, чаще находятся в состоянии внимания, чем мы».

Различие естественно-научного и обыденного представлений о времени и его понимания в астрологии — еще больше. В классическом естествознании время — одномерный, однонаправленный, непрерывно текущий поток, разные точки которого отличаются только маркировкой. В астрологии время — сложное образование, неоднородное, неодномерное, имеющее структуру, причем структуру, подобную структуре космоса. Эта часть астрологии ждет своих исследователей, а для нас важно отметить, что подобие структуры времени и структуры видимого космоса³ позволяет описать «вкус» момента времени при помощи взаиморасположения планет и их положения относительно горизонта и знаков Зодиака. Это непривычный, непростой язык, но если внять ему — проявить внимание, — он даст возможность понять, пережить неповторимое качество момента.

Тогда вы увидите, что каждый момент в самом деле неповторим, богат возможностями, но при этом он не нейтрален, не безразличен к тому, что в нем происходит. Произойти может только такое событие, которое по своему смыслу, качеству созвучно этому моменту. В частности, если пара планет находится в оппозиции, то в сферах жизни, которые символизируются положением планет этой пары, могут произойти события, эмоциональное содержание которых соответствует приведенным выше фразам на языке зулусов или жителей Огненной Земли.

Если невнимательно отнестись к вышесказанному, то может показаться, что положение планет и есть та движущая сила, благодаря которой происходит событие. Значит, события — лишь следствие такого расположения планет. И тогда говорят, что «звезды управляют судьбами людей». Автор вынужден подчеркнуть: «звезды» не управляют ничем, во всяком случае буквально, но качество момента времени в данном месте пространства таково, что созвучен ему определенный тип событий. Событие необязательно произойдет, может и ничего не произойти. Утверждается лишь, что ничего несозвучного, неподходящего по тональности произойти не может. Приведем тривиальную аналогию: если мы посадим семя

² Бубер М. Я и Ты. «Квинтэссенция», 1991.

³ Можно предположить, развивая идею подобия, что время должно иметь не менее трех измерений — подобно трехмерному видимому космосу.

подсолнуха, то может вырасти подсолнух, а может не вырасти ничего. Но бутерброд или дуб не вырастут наверняка.

Естественно спросить: ну, а причины у событий есть? Только на одном «созвучии» далеко не уедешь — из громадного набора возможных событий одного и того же звучания происходит какое-то определенное, единственное. Так почему именно оно? В чем причинная обусловленность выбора именно его?

Представление о причинно-следственных отношениях в астрологии — отдельная тема, заслуживающая внимания. Естественно-научное мировоззрение говорит, что у любого события есть причина. Это — тоже событие или несколько событий, произошедших раньше во времени и в совокупности породивших событие-следствие.

В астрологии причины и следствия — категории разных уровней. Уровень фактов, событий — это уровень следствий. Все причины находятся как бы «выше этажом». Назовем его «уровнем причин». Мы можем характеризовать различным образом уровень причин, описывая его структуру, но следствия вытекают из причин не так однозначно, как это было бы с позиции естественно-научного мировоззрения, где все относится к одному «этажу», к уровню, где есть лишь «факты», где «факты-причины» и «факты-следствия» — явления одного порядка.

Так, например, появление этой статьи в журнале — с классической, естественно-научной точки зрения — является следствием встречи автора с редактором на конференции, посвященной, в частности, роли астрологии в современной культуре. Между ними состоялась дискуссия, в результате которой редактор счел возможным коснуться этой темы в журнале.

Но с точки зрения астролога, и встреча, и дискуссия, и публикация статьи — факты, события, и на высокий статус «причины» не может претендовать ни одно из них. И если мы видим, что они связаны, это может означать, что у них есть общая причина как категория более высокого уровня. О ней надо говорить на другом языке. (Во избежание неверного толкования уточню: выше этажом — не значит выше над уровнем моря. Планеты и их расположение — это всего лишь астрономические частности и, следовательно, тоже факты, события. Уровень причин, т. е. качество момента времени, они описывают, если их воспринимать как элементы особого языка, имеющего свои собственные синтаксические, семантические структуры.)

Хорошим примером и источником иллюстрации «по аналогии» является квантовая механика — одна из немногих признанных наук, где последовательно применен «двухэтажный» подход *. В квантовой механике причиной наблюдаемых событий является особый математический объект — волновая функция (ф-функция), не описывающая никаких процессов в физическом пространстве и времени. Физические величины, которые можно измерить в эксперименте и сравнить с теоретическими, появляются как решение уравнений, накладывающих условия на ф-функцию. В результате решения определенного типа задач из всего многообразия функций выявляются характерные для этих условий и соответствующие им численные значения. Утверждается, что эти значения и есть физические величины. Критерием истинности этих утверждений являются эксперимент, практика, тут все в порядке. Хочу подчеркнуть, что при этом вопрос о том, какое событие было причиной, а какое — следствием, просто лишен смысла.

О причинах можно говорить в связи с физической интерпретацией ф-функции. Общепринятой является вероятностная интерпретация, хотя возможны и другие. Для нашей аналогии важно, что:

1. Уровень волновых функций (причин) принципиально отличается от уровня событий — того, что «происходит» в пространстве и времени.

* С точки зрения автора, квантовая механика — наука, так сказать, «нового типа». Если попытаться стратифицировать науки с точки зрения использования в них категории причинности, то квантовая механика может попасть в одну группу с астрологией, а не с классической физикой.

2. Чтобы понять смысл решения волнового уравнения, необходима «интеллектуальная» обработка его решений — интерпретация, осмысление.

3. Квантовая механика говорит, что «разрешенными» являются значения величин из некоторого набора. Но какое именно значение из набора реализуется, можно указать лишь с некоторой вероятностью.

И здесь необходимо упомянуть о принципе дополнительности — важном моменте «осмысления».

В астрологии речь идет о вопросах несколько более сложных, чем поведение механических систем малых размеров, а потому можно предполагать, что сложнее будет и осмысление. И если даже в квантовой физике не удалось обойтись без принципа дополнительности — описания двумя взаимоисключающими способами, — то не обойтись без него и в науках о человеке. В свое время на эту тему было сломано немало копий классиками физики и методологами науки. Вспомним бурные споры вокруг той «драмы идей», по выражению Эйнштейна, которая сопровождала рождение «копенгагенской интерпретации» квантовой механики. И наука, безусловно, сделала важный шаг, приняв этот принцип. Но вспомним, что «нераздельность и неслиянность» как способ понять сложные вещи была уже провозглашена на Вселенском Соборе где-то в VII веке, и в этом смысле современная физика сделала достоянием науки о неживой природе то, что уже давно живет в теологии и религиозной философии.

В астрологии же принцип дополнительности органично вытекает из самой структуры ее понятий, синтаксиса ее языка. Приведу пример. Описание того факта, что планета, знак, актуальная точка находятся выше или ниже горизонта, является в астрологическом языке семантически содержательным, поэтому при интерпретации это будет учтено. Можно будет предполагать акцентуацию внешнего проявления — планета над горизонтом или внутреннего переживания — планета под горизонтом.

А теперь вспомним все, что было сказано о понятии «оппозиция». Мы живем на Земле, скрывающей от нашего взора ровно половину космоса, следовательно, если какая-либо точка находится над горизонтом, то оппозиционная ей — непременно под ним. Точки восхода и захода находятся именно в оппозиции.

В квантовой физике мы говорили о дополнительности корпускулярного и волнового описания, в науках о человеке — о дополнительности внешнего и внутреннего мира, сознания и подсознания, интуиции и восприятия, мужского и женского начал, амбивалентности сильных чувств (любви и ненависти, вражды и дружбы), представлений о добре и зле.

И если нам удастся реальное событие увидеть во всей его «нераздельности и неслиянности», во всем единстве его противоречий, мы сможем лучше понять его, органичнее вписать в событийную структуру мира.

Что даст нам знание качества, «вкуса» момента времени? Допустим, мы поймем, какого типа события ожидать, а дальше-то что?

Зная качество момента, вы можете, в частности, интерпретировать событие, которое произошло с вами или вокруг вас. Например, вы опоздали на поезд — весьма огорчительное событие. Структура момента времени, описанная языком астрологии, однако, не содержит «отрицательных аспектов» и интерпретируется как «не было бы счастья, да несчастье помогло». Тогда у вас есть основания полагать, что вы «случайно» избежали какой-нибудь неприятности, связанной с этой поездкой, что это тот редкий случай, когда несобранность — безусловно, большой недостаток — привела к «правильному», благотворному опозданию. Просмотрите ретроспективно события вашей жизни — может быть, вам вообще свойственно «случайно» не попадать в те места, куда вы сознательно стремитесь, а вас ждет там неизвестная вам, но неминуемая неприятность. Астролог, увидев в карте соответствующую констелляцию, скажет: «Советую вам больше доверять интуиции, меньше — рациональности».

Кроме того, зная наперед качество тех или иных выделенных — для вас

лично! — периодов времени, вы имеете возможность собирать камни в удобное для этого время, а не тогда, когда их лучше разбрасывать.

Несколько слов о понятии «смысл».

Проведем мысленный эксперимент (наиболее дотошные могут провести его в действительности). Возьмем картину с достаточно разветвленным, динамичным сюжетом, закроем почти всю ее экраном из бумаги, оставим в поле зрения какой-нибудь отдельный фрагмент, вырезав в экране окно. Предложим испытуемому, незнакомому с картиной, описать, что он видит. Ясно, что описания будут далекими от истинного места этого фрагмента в сюжете картины, причем степень произвольности трактовки зависит от размера окна — от степени незнания всей картины «в целом». «Ах, так вот оно что на самом деле!» — воскликнет наблюдатель, когда вы уберете экран, — «оказывается, фрагмент, часть, в контексте целого имеет совсем другой смысл!».

Когда с нами происходит событие, это всегда фрагмент, часть — часть жизни, часть задачи, часть какого-либо целого, которое и придает смысл происходящему. Человек как часть органично входит в различные «целые» — он член семьи, гражданин страны, участник митинга, служащий фирмы и т. д. В любом случае «понять» событие внутренней или внешней жизни — это значит увидеть его в контексте целого. Но для того чтобы понять смысл жизни человека, важные для него события, для того чтобы разобраться в переплетении связей и мотивов, движениях души, в контексте какого целого следует рассматривать эту картину?

Строгий и педантичный И. Кант поднялся до патетических высот, говоря о чувстве, охватывающем его при размышлениях о двух вещах — звездном небе над нами и моральном законе в нас.

Звездное небо над головой — безусловно, целое, охватывающее каждого из нас, то целое, в контексте которого мы рождаемся, живем и умираем, и таким образом мы включены в него «целиком». Я не возьму на себя смелость утверждать, как соотносятся космос и нравственный закон — включен ли он в космос, и, следовательно, мы сможем в принципе его понять в контексте космоса, или же, напротив, нравственный закон есть большее, объемлющее целое по отношению к звездному небу, и тогда это звездное небо и его язык — астрология — будут когда-нибудь поняты в этом (более широком) контексте. И только ли эти две возможности нераздельны и неслиянны...

А. Левицкий, 1994